

Н.И. Тормосова (Каргополь)

Состав каргопольских волостей по документам XVI–XVII веков

История формирования основных групп сельских поселений на Каргополье начинается с началом славянской колонизации (XI-XIV вв.). В период активного хозяйственного освоения края (XIV-XV вв.) происходил интенсивный рост селений на Севере. Постепенно формировались кусты поселений, в которых в среднем было от 10 до 50 деревень, что зависело от возможностей земли и от близости к основным торговым путям. Эти кусты поселений хозяйственно и административно объединялись в особую организацию – волость. Традиционная каргопольская волость, как естественная форма организации сельской общины, сложилась на территории Поонежья к концу XV в. Как и другие севернорусские волости, она сохраняла свою внутреннюю пространственную организацию до середины XX в. Это постоянная система деревень с центром – погостом, разработанные сельхозугодия, сеть проселочных дорог, сложившаяся топонимика, совокупность местных праздников и т.д. Каждой волости принадлежала определенная территория: леса, поля, луга, покосы. Местное население отчетливо осознавало территориальные границы между отдельными волостями. Даже когда традиционная волость теряла статус административной, получая различные названия на официальном уровне, для жителей она продолжала оставаться “волостью”. Термин “волость” употреблялся старшим поколением для обозначения “своей территории” практически до конца XX в. Таким образом, традиционная каргопольская волость – это устойчивое территориальное образование. Это её главное отличие от административной волости, появившейся в конце XVIII в. и постоянно изменявшей свои границы.

В XVI-XVIII вв. Каргопольский уезд занимал всю территорию Поонежья. Административным центром был г. Каргополь. Уезд делился на две половины: Каргопольскую и Турчасовскую. В Каргопольскую половину входили Окологородный, Усть-Мошский и Мехреньгский станы, с XVII в. в юго-восточной части уезда выделяется Мошенский стан. К концу XVI в. на территории Каргопольского уезда сложилось 76 волостей. Каргопольскую половину составляло 40 волостей. В начале XVII в. их количество увеличилось до 48. Этот процесс происходил за счёт дробления ряда крупных волостей. Образования новых кустов поселений не было. В настоящее время территории 25 волостей входят в состав Каргопольского района. В статье описываются именно эти волости, а также даётся информация о волостях, расположенных в бассейне юго-западного и южного побережья оз. Лаче. В рассматриваемый период к Каргопольскому уезду они не относились, но в настоящее время входят в состав Каргопольского района.

Каргопольская волость-сообщество – типичное явление севернорусской волости, и в то же время имеющая свои специфические черты. Разнообразный природный ландшафт: связывающая воедино всю территорию крупная водная артерия – река Онега, множество более мелких рек её бассейна, большое количество озёр, обширная территория, не имеющая значительных водоёмов, – всё это предопределило наличие разных типов и форм сельских поселений. На Каргополье присутствуют все типы расселения: приречный, приозерный, «на Суши» или водораздельный.

Сначала рассмотрим территорию **безводную**. Территория, прилегающая к Каргополю в радиусе примерно от 20 до 40 км представляет собой ровное карстовое известняковое плато, за которым в литературе закрепилось название **“Каргопольская Сушь”**. Традиционные водоемы (реки, озера) на этой территории исключительно редки, а те небольшие озерки, которые существуют, очень напоминают большие лужи и в летний период часто пересыхают. “Каргопольская Сушь” простирается от Каргополя во всех направлениях. Это сеть поселений Окологорода (окружающая г. Каргополь местность), а также волости Печниково, Красная Ляга, Лядины, Верхняя Чурьегга (Поздышево), Полуборье, Ловзанга, Большая Шалга и Малая Шалга. Уже к XVI в. эта территория была достаточно плотно заселена. Многочисленные деревни окружали кольцом город с юга, запада и севера. Кусты поселений имели ковровый характер с равномерным размещением групп деревень. Главные структурообразующие элементы – это, в первую очередь, дороги транзитного характера – тракты. В радиусе до пяти километров от Каргополя территории между транзитными дорогами были заполнены почти по всем направлениям разработанными сельхозугодиями. В окрестностях г. Каргополя, или в Окологороде, сформировалось две волости – Павловская и Волковская: *«В Окологороде волостка Павловская что была в розных боярщинах, а в ней тяглых 60 деревень... В той же в Павловской волостке тяглых 5 деревень ...а дворов 108, а людей в них сорок сто четыре человека.... В Окологороде волостка Волковская что была в розных боярщинах, а в ней тяглых 36 деревень да в пашню впущены 2 деревни а дворов 53, да 72 человека...»*[52]. В 1648 г. описание этих волостей дано следующим образом: *«Волость Павловская, возле города Каргополя. Тяглых черных деревень 43; дв. крест. 190; людей 571; На погостах дворов крестьянских 4, людей 6. Волость Волковская. Деревень 30; дв. крест. 77, людей 276»*[53]. Павловская волость объединяла два куста деревень – Павловский и Саунинский. Кусты эти не были компактными, причиной чему была специфика расселенческой структуры Окологорода. Поэтому мы их именуем Павловской округой и Саунинской округой. В каждой округе сложился свой приход с погостом. Таким образом, в Павловской волости было два прихода, которые первоначально назывались по главной церкви погоста: Никольский (Павловская округа) и Златоустовский (Саунинская округа). Позднее, уже к XIX в., приходы также стали именоваться Павловским и Саунинским. Волковская волость, несмотря на большое число деревень, своего прихода не имела. Волковские крестьяне являлись прихожанами трёх приходов: Павловского, Ловзангского и городского Зосимо-Савватиевского прихода[54]. На Ошевенском тракте в 20-30 км к северо-западу от г. Каргополя, рядом с группой небольших озер, сложилась волость “на Верхней Чурьегге”, насчитывавшая около 40 деревень. В данном случае мы наблюдаем интересное явление топонимики: волость получает название по реке, с которой она была мало связана. Действительно, верховья р. Чурьегги находятся недалеко от этих мест. Но жизнь людей, населявших округу, не была связана с р. Чурьеггой (кроме небольшого куста из 4-х деревень). Для них большее значение имела р. Чучекса – левый приток р. Онеги, протекающая к востоку от основной группы верхнечурьевских деревень. Возможно, отсутствие реки постепенно привело к тому, что слово “Верхняя Чурьегга” было забыто. В границах волости Верхняя Чурьегга сформировалось три обособленных куста поселений – “Верхнечурьевский” (сегодня эта округа называется “Поздышево”), “Полуборский” и “Река”. Деревни Верхнечурьевского куста пространственно занимали центральное место в волости: *«На Верхней Чурьегге волостка в Спасском приходе а в ней тяглых двадцать девять деревень. ...В той же волостке тяглых 9 деревень...»*[55]. В Полуборском кусте деревень свой погост появляется к XVII

в., и Полуборье выделяется в отдельную волость. 1648 г.: «*Верхняя Чурьега. На погосте церковь Преображения, церковь Сретения, 2 дв. церковного причта, 4 человека, 5 келий нищих. Деревень 15, дв. крест. 117, людей 374. Волость Полуборье. На погосте церковь страстотерпца Георгия, 3 дв. церковного причта 8 чел., 5 дв. бобыльских 11 чел. Деревень 12, дв. крест. 130, людей 401*» [56].

В западном направлении от Каргополя пролегает Пудожский тракт, являющийся древней дорогой к Онежскому озеру. На протяжении 40 км Пудожская дорога проходит по территории «Каргопольской Суши». Тракт пересекает три небольших реки. Геоморфологическая структура и рельеф местности наложили своеобразный отпечаток на систему расселения. Сформировавшиеся здесь кусты деревень с речками не связаны. Они имеют планировочную структуру, похожую на приозерные поселения. Вероятнее всего, первоначальные поселения сформировались вокруг озер, большинство из которых к настоящему времени исчезло. Вблизи Пудожского тракта, почти сразу же за деревнями Павловской волости, располагались два относительно небольших (по числу деревень) куста деревень – Печниково и Красная Ляга. В XVI-XVII вв. Печниково и Красная Ляга объединялись в одну волость, имевшую двойное название: «*волость Печниковская и Красная Ляга и в Востром конце, а в неи тяглых 14 деревень*» [57]. Упоминания о погостах в этом описании нет. В XVII в. Печниково и Красную Лягу уже разделяют: «*Волость Красная Ляга, деревень 6, дв. крест. 95, людей 335. На погосте дв. крест. 4... В той же волости на Печатникове [Печникове] погост... Всего в Печниковской волости... тяглых 7 деревень, 90 дв., людей 284*» [58]. Таким образом, к XVII в. и в Печниково, и в Красной Ляге, складываются свой приход. Последней на Пудожском тракте «безводной» волостью является Лядинская: «*Волостка на Лядинах в Егорьевском приходе*» [59]. В XVII в. Лядинская волость насчитывает семь деревень, и до середины XX в. это число не изменяется: «*Волость Ледина. ... Деревень семь, дв. крест. 62, людей 184*» [60]. В Оброчной книге за 1696 г. волость именуется «Лядины». Именно это название стало окончательным для данной местности. По своей структуре и размерам эти три волости имели много общего. В каждой из них насчитывалось по семь деревень, большинство которых были крупнодворными. Поэтому местность была достаточно населенной.

К югу от Каргополя, за деревнями Волковской волости, сформировалась Ловзангская волость. Она представляла собой большую округу, состоящую из нескольких групп деревень. В XVI-XVII вв. волость называлась несколько иначе: «*Волость Ловзунга, а в неи тяглых 29 деревень... В той ж волосте в Ловзонге тяглых ж 6 деревень... да 2 селища...*» [61]; «*Волость Ловзонга. Деревень 29, дв. крест. 164, человек 532*» [62]. В XVIII в. она писалась как Ловзонская волость. Привычное нам наименование волости – Ловзангская, появляется в XIX в. Местоположение Ловзангской волости своеобразное. С одной стороны, часть её деревень тяготела к озеру Лаче. Путь к озеру лежит по топкой местности через небольшую болотную речку Ловзангу. С другой стороны, остальные деревни располагались между С-Петербургским и Пудожским трактами, и хозяйственно с озером не были связаны. Ближайшая река – Сиянга, протекает в 4-8 км к юго-западу от ловзангских деревень. Именно на этой реке были водяные мельницы, принадлежавшие местным жителям.

К востоку от Каргополя, в 10 верстах от правого берега р. Онеги, вблизи сухопутной дороги на Вагу – Шенкурского тракта (совр. Няндомский тракт) находились деревни двух волостей – Большой Шалги и Личковой Шалги: «*Волостка Большая Шалга. А в неи погост. А на погосте церков Рождество Христово. Тяглых 26 деревень... В той ж волостке тяглых 8 деревень...*

Волостка Личкова Шалга а в неи тяглых 6 деревень. ...В той ж волостке в Личкове Шалге 2 деревни...»[63]. Долгий период обе волости составляли единый приход, т.к. погост фиксируется только при описании волости Большая Шалга: «*Волость Большая Шалга. На погосте церковь Рождества Христова, церковь Николая Чудотворца, 5 дв. церковного причта, 2 кельи нищих. Деревень 30 без жеребья, дв. крест. 124, людей 355. Волость Личкова Шалга. Погоста нет. Деревень 6, дв. крест. 37, людей 105»*[64]. Только в XVIII в. волость Личкова Шалга именуется уже «Малой Шалгой» и здесь появляется свой приход.

Следующий тип поселений – **приречный**. Главная водная артерия Каргополья – большая северная река Онега. К XVII в. на территории бассейна Верхней Онеги находилось два важнейших структурообразующих элемента – река Онега и большая дорога к Белому морю, получившая в середине XVIII в. статус государственного почтового тракта Санкт-Петербург - Архангельск. На Верхней Онеге кусты деревень тянулись вдоль побережья ровной линейной полосой. Большое количество малодворных деревень, с небольшими промежутками, равномерно располагались по обоим берегам реки. Поселений на тракте были единицы. Плотность населения была самой высокой. Сельхозугодия в основном были привязаны к побережьям р. Онеги и впадающих в нее рек. Они представляли собой полосы шириной от 3 до 5 км. В верховьях р. Онеги, на участке от Каргополя до впадения р. Кены (это менее 100 км), к XVI в. сложилось 6 волостей; в среднем на каждую из них приходилось от 30 до 45 деревень. Расстояния между волостями в этом районе были небольшими. (количество деревень показано на конец XIX в.)

Самой обширной – до 72 деревень – являлась Надпорожская волость, которая в документах XVI в. именовалась село Надпорожское, бывшее дворцовое[65]. В процессе складывания данной волости сформировалось два прихода, объединивших Надпорожскую и Ольховскую округи. Ольховская волость, как самостоятельная административная единица, оформляется во второй половине XVII в. и сохраняет этот статус до конца XVIII в. Описание XVII в.: «*Село Надпорожье на р. Онеге. Церковь Николая Чудотворца, церковь мученицы Парасковей; 3 дв. церковного причта, 8 чел. В селе 3 дв. бобыльских, людей 11; 2 кельи нищих; дв. крест. 12, люд. 41. Того ж села Надпорожья 24 деревни; дв. крест. 95, людей 305. Того ж села Надпорожья на другой стороне Онеги Монастырек на веретеи, а в нем церковь Благовещенская, да на монастырьке ж келья поповская пуста. И всего в Надпорожской волости что за рекою Монастырек а в нем...16 деревень, 51 дв. крест., люд. 142. Того ж села Надпорожья в Олховце погост на р. Онеге. Всего в Олховской волости деревень 26; дв. крест. 64, людей 201 ...»*[66]. Что интересно, большинство названий деревень Надпорожья (включая Ольховец), зафиксированных в документах XIX в., существовало уже в XVI-XVII в.

Далее, почти сразу же за ольховскими деревнями, начинались деревни Усть-Волежской волости. Деревни по р. Онеге в районе впадения в нее р. Волошки составили одну волость, описанную в житии святого Александра Ошевенского (XV в.): «в веси Усть-Волга жил вельможа Иоаким, ключник боярыни Анастасии. Отсюда можно полагать, что волость Усть-Волжская полностью или частично входила в боярщину посадника [новгородского] Ивана Григорьева и его жены Анастасии»[67]. 1555 г.: «*Волость Усть-Волежская в Ылинском приходе, а в неи тяглых 31 деревня ...В той ж волосте Волжской и Ылинском приходе 2 деревни... В той ж волостке на Усть-Волжке погост, а к погосту деревня церковная»*[68]; 1648 г.: «*Волость Усть-Волежская. На погосте церковь Ильи Пророка, 3 кельи причта 5 чел., 4 кельи нищих 4 старца, 1 деревня церковная, 1 дв. попов, 4 чел. Деревень 30, дв. крест. 109, людей 357»*[69]. Наименование

волости напрямую связано с ее географическим местоположением – “устье реки Волги”, или “Усть-Волга” (трансформация слова: Волошка – Волежка – Волга). В документах встречается различное написание названия волости: в XVI-XVII вв. – Устьволежская, Устьволжская, Усть-Воложская, в XVIII-XIX вв. – Устьвелская, Устьвольская, Устьвольгская, в начале XX в. – Устьволгская. В настоящее время эта местность называется “Усачёво”.

Сразу за Усть-Волгой по берегам Онеги и в низовьях реки Чучексы располагалось около 50 деревень Волосовской волости. Из описания волости в XVII в.:

«...*Деревень 48; дв. крест. 141, людей 402*»[70]. Интересное описание волости в начале XX в. составил местный краевед В. Роев. Вполне вероятно, что примерно также ее можно было охарактеризовать и в XVII в.: «...Волосовская волость раскинулась по обоим берегам реки Онеги, по Архангельскому почтовому тракту, в расстоянии 37 верст от г. Каргополя, по левому притоку Онеги – реке Чучексе и в углу, образовавшимся направлением указанных рек. Параллельно левого берега Онеги в верхней части волости тянется болото; остальная же площадь, занятая деревушками Волосова, представляет из себя сухой и почти совершенно безлесный ландшафт. Куда бы ни устремился взгляд, он встретит массу деревушек, нагроможденных одна на другую, точно груды камней, да еще разве зеленеющие поля и луга. Леса же отодвинулись дальше от усадеб в различных от них направлениях. Волосово – довольно плотно населенная волость...»[71].

В 50 верстах от г. Каргополя сложилась волость, первоначально именовавшаяся волостью Верхний Бор. 1555 г.: «*Волость Верхней Бор в Архангельском приходе, а в ней тяглых 28 деревень... В той же волости на Верхнем Бору погост, а к погосту деревня церковная*»[72]. Приход в волости Верхний Бор получил свое название по имени главной церкви, посвященной Архангелу Михаилу.

Постепенно, к XVIII в. наименование прихода переходит на волость – по документам она начинает именоваться Архангельской. В обыденной речи за всей местностью закрепилось имя “Архангело” или “Архангелы”. Деревни в Архангельской волости, как и в целом на Верхней Онеге, были малодворными. Но ряд деревень были достаточно крупными. Уже в XVII в. можно выделить как крупnodворные деревни Озерки, Шелуховскую и Марковскую (Култа), насчитывавшие более 30 дворов каждая.

В 60 верстах от Каргополя, сложилось две волости в одном приходе – волости Нижний Бор и Нижняя Чурьегя: «*Волость Нижней Бор по реке по Онеге Троецкой приход, а в ней тяглых 37 деревень... В той же волости на Нижнем Бору по реке по Онеге в Троецком приходе 11 деревень... В той же волости погост...*

Волость Троецкой приход на реке на Нижней Чюрюге, а в ней тяглых 26 деревень... В той же волости в Троецком приходе на Нижней Чюрюге тяглых 3 деревни...»[73]. Такую ситуацию можно считать уникальной: несмотря на обилие деревень и обширную площадь волости, приход здесь был один. Деревни волости Нижний Бор располагались по берегам р. Онеги до впадения в нее р. Кены, а деревни волости Нижняя Чурьегя – по берегам р. Чурьегя (впадает в р. Кену). В следующем столетии волость Нижняя Чурьегя в документах не упоминается. В 1648 г. дано следующее описание: «*Волость Нижний Бор Троицкий приход на р. Онеге. ...деревень 67, дв. крест. 304, людей 970, дв. бобыльских 10, людей 20. 2 деревни тяглых Кенского монастыря; 2 дв. монастырских, людей в них 1 старец да захребетников и их детей 7 человек*»[74]. Видимо, в этот период формируется единая волость Нижний Бор, которая в XVIII столетии уже именуется Троицкой волостью (по имени прихода). Троицкая волость была довольно обширной – и по территории, и по числу деревень. Поэтому она подразделялась на более мелкие единицы (статус которых пока не очень ясен): Троицкую треть, Никольскую треть, Чурьевскую треть.

К поонежским волостям тяготеют две волости – Ошевенская и Ряговская, расположенные по берегам рек Чурьег и Волошка. Ошевенская волость – одна из самых известных на Каргополье. В первую очередь, это связано с именем святого Александра Ошевенского, основавшим здесь монастырь в XV в. В Житии святого рассказана история основания Ошевенской слободы и монастыря при ней: «Вскоре после ухода сына [Алексея, нареченного Александром] в монастырь Никифор Ошевень со всей семьей вынужден был переселиться «от насилия земных властей» сперва в Каргополь, а затем в весь Волосово в 30 верстах от Каргополя. «И обрете место лесно над рекою Чурьюгою, отстояще от тоя веси поприщъ пятнадцать, и возлюби е. И шед в Великий Новъград, испроси грамоту у посадскаго боярина Ивана и его детей. И тако ту преселися, и прозвася та весь и доньне слобода Ошевнева»[75]. Большая часть деревень Ошевенской волости, или слободы, прилежала к берегам р. Чурьег в ее среднем течении: «На реке на Верхней Чурюге волостка в Ошевневе слободке, а в неи тяглых 9 деревень и две трети деревни и пол-полтрети деревни...»[76]. На протяжении полутора веков: XVII – пер. пол. XVIII в., деревни Ошевенской волости-слободы принадлежали Александро-Ошевенскому монастырю и крестьяне имели статус монастырских.

Ряговская волость представляла собой округу деревень, сложившихся на берегах р. Волошки в 40 км выше ее устья, в месте пересечения реки и Шенкурского тракта. 1555 г.: «На Волежке ж волостка в Рягове в Николском приходе а в неи тяглых 14 деревень. ...В той ж волостке в Ряговской погост, а к погосту деревня»[77]; 1648 г.: «Волость Рягова. На погосте церковь Николы чудотворца, 3 дв. церковного причта 7 человек, 3 дв. бобыльских 5 чел., 1 деревня церковная, 1 дв. попов 3 чел. Деревень 12, дв. крест. 66, людей 227»[78]. Ряговские деревни располагались на территории протяженностью около 10 км вдоль обоих берегов р. Волошки.

Большинство волостей в волостях бассейна озера Лаче также имеют приречный тип. Они привязаны к рекам, впадающим в озеро. Это связано с тем, что основная линия побережья сильно заболочена. Южное и западное побережья озера Лаче вблизи устьев рек: Свидь, Тихманьга, Ухта, Лекшма, а также бассейн оз. Воже, были заселены задолго до прихода на север славян. Результаты археологических раскопок свидетельствуют о том, что местность, прилегающая к озеру, была заселена уже в 7 тыс. до н.э.[79]. Один из древнейших путей освоения славянами Заволочья пролегал через волоки между озерами Белое и Воже, далее вдоль р. Свидь и по оз. Лаче. Археологические памятники, содержащие вещи славянского происхождения, датируются XI-XIII веками. Это могильники на берегах рек Тихманьги и Ухты[80]. Можно предположить, что славяне оседали, в первую очередь, на уже освоенных территориях, т.е. вблизи устьев рек, впадающих в озеро. И поэтому логично, что названия кустов поселений, которые впоследствии оформились в волости-сообщества, были связаны с именами рек, вблизи которых происходила концентрация деревень. А так как реки получили свои имена еще до прихода славян, то, естественно, что они имеют корни в древних языках. Таким образом, получили свои имена волости Ловзанга, Лёкшма, Тихманьга, Ухта, Чепца. К ним же можно отнести Шильду и Ягрему, расположенные на притоках вышеназванных рек. Волости с названиями, имеющими корни в славянском языке, сформировались по берегам р. Свидь: Свидская, Боровская и Хотеновская; а также на междуречье, в стороне от основных водных путей сообщения – Большая Шалга (совр. Кречетовская округа), Чурилово, Пал.

В XVI в. территория от г. Каргополя до оз. Воже оказалась разделенной между двумя уездами: Каргопольским и Белозерским. К Каргополю относились Ловзангская, Лекшморская, Тихмангская и Ягремская волости. В пределы

Белозерского уезда вошли волости, расположенные по р. Ухте и далее на юг, включая течение р. Свидь. Это волости Ухотская, Чуриловский улусец, Шильдская, Большая Шалга, Хотеновская, Боровская, Свидская, Чепецкая. В XVII в. из Белозерского уезда выделяется Чарондская округа, в которую включаются вышеперечисленные волости, кроме Ухотской. Ухта остается в пределах Белозерского уезда, вдаваясь клином между Каргопольем и Чарондой.

Самой обширной в этом крае была Тихманьгская волость: *«На Лач озере волость Тихменга по речке Тихменге, а в ней тяглых 31 деревня... В той же волости в Тихменги тяглых 25 деревень...»*[81]. Деревни располагались по берегам двух рек: в нижнем течении р. Тихманьги и в нижнем течении р. Шаглас, впадающей в р. Тихманьгу. Тихманьгская волость состояла из нескольких кустов поселений, например – Шаглас и Дальнее Верховье. К XVII в. число деревень уменьшилось: *«В волости Тихменге деревень 42, дв. крест. 158, людей 506»*[82]. Названия большинства деревень волости Тихманьга (название “Тихманьга” окончательно закрепилось только в XIX в.), упоминаемые в XVI в., сохранились как официальные наименования до XX в. Можно сделать вывод, что сеть тихманьгских деревень сформировалась уже в XV в.

Ягремская волость сложилась в районе впадения р. Ягремы в р. Тихманьгу. Несмотря на то, что практически все деревни данной округи (в XVI в. их было около 15) расположились по берегам р. Тихманьги, волостное название связано с речкой Ягремой. Только одна деревня и церковь Ягремского погоста находились вблизи слияния рек. Возможно, поэтому волость получила свое имя по названию именно этой реки. В слове “Ягрема” вычленяется финно-угорский речной суффикс -ма, который присоединяется к финно-угорской основе ягр- ‘озеро’, т.е. река, вытекающая из озера, протекающая через озеро, связанная с озером». Река Ягрема на самом деле вытекает из небольшого озера. Состав деревень окончательно установился в XVII в.: *«Деревень 10, дв. крест. 29, людей 93»*[83]. На середине пути между р. Тихманьгой и г. Каргополем в оз. Лаче впадает река Лёкшма. Эта местность также не была обойдена вниманием колонистов края, основавших более 20 деревень «волостки на речке на Лёкшме». И. Муллонен предполагает, что название реки имеет саамские языковые истоки и означает ‘болотистая низина’. Это вполне соответствует географическим особенностям местности – устье реки Лёкшмы имеет заболоченные берега. Как и в Ягреме, число деревень в Лёкшме в XVII в. складывается практически окончательно: *«Деревень 21, дв. крест. 78, людей 265»*[84].

Ухотская волость сформировалась вблизи пересечения тракта и реки Ухты, в 50 км от Каргополя. Она насчитывала более 40 деревень. Ухотская волость, как уже сказано выше, в XVII в. находилась в пределах Заозерного стана Белозерского уезда. На картах середины XVIII в. видно, как территория от оз. Ухтозеро (здесь была Ухтозерская волость) до устья р. Ухты, вдаётся своеобразным клином между Чарондской округой и Каргопольским уездом. Почему так сложилась административно-территориальная структура – этот вопрос еще ждет своих исследователей. Возможно, основа такой административной подчиненности была заложена в период освоения края славянами. Селения в нижнем течении р. Ухты находились в конце древней дороги от Белого озера через Ухтозеро к озеру Лаче. Данные сведения опубликованы археологом Н.А. Макаровым: «К северо-западу от Кемозера проходит водораздел между Белым озером и озером Лача. Из Ухтозера, лежащего в 18 км от Кемозера, вытекает р. Ухта. В XVI-XVII вв. “Ухоцкая волость”, географически тяготеющая к Лаче-озеру и Каргополю, входила в состав Белозерского уезда. [док-ты РГАДА] В писцовой книге 1585 г. обширные промысловые угодья, в которых занимались рыбной ловлей крестьяне Ухоцкой и

соседних с ней Хотеновской и Волжавской [?] волостей, названы Заволочьем, ...очевидно, как лежащие за волоком между Кемозером и Ухтозером. ... Найдены здесь [в Ухте] фрагменты горшков с выпуклыми плечиками ... не характерны для лачеозерского региона и свидетельствуют о продвижении населения с Белого озера, скорее всего, по р. Кеме и Ухоцкому волоку»[85]. Исследователи топонимики утверждают, что основа Ухт- типична для названий водораздельных, связанных с древними волоками объектов[86]. С XVIII в. (возможно и ранее) крестьяне Ухотской волости являлись помещичьими, в то время как в большинстве окружающих ее волостей крестьяне были “черными”, т.е. государственными.

Шильдская волость в XVII в. относилась к Чаронде. Сохранилось описание деревень Шильдской волости, составленное в 1615 г. после т.н. “литовского разорения”, которое в этом крае произошло в 1610 г.: *«В Шилской волости погост на реке на Шилде. ...Да к погосту ж деревня церковная... Да к погосту ж деревни черные: Мостовая на реке на Шильде ...Зобова... Созонова ... Кропачева ... Ондреева Слобода ... Дуплева-Слобода ...Южнева-Слобода ... деревню Дуракову всю сожгли козаки во 123 году а в ней было 5 дворов... Пустошь Грудинская издавна запустела и лесом поросла в ней бывало изстари полторы выти... Пустошь Оленинская... Григорьева на реке на Шильде дв. Михалко Семенов да сын его Евтюнка а отца Михалкова Семена и брата его Михалкова Ондрюшку убили козаки во 123 году...Деревни. Ларионова ... Чечюлина на Шильде на реке... Пустошь Думинская издавна запустела... деревни Сергиева ... Кузнецова... Кинякова на реке на Шильде... Деревни Ретчина-Слобода... Деревня. Ежевская на Чюрилове... Скорикова... Новинская на Чюрилове тож... И всего в Шилской волости ...живущих 17 деревень а в них 73 дворы а людей в них 100 человек да 6 вдов... Да в тех же живущих деревнях 21 двор пуст да сожгли козаки деревню да 26 дворов да убитых 45 человек...»*[87]. Шильдская волость-сообщество с XVII в. постоянно состояла из 14 деревень (3 деревни с общим названием “Чурилово”, несмотря на административную подчиненность Шильде, мы выделяем в отдельный куст-сообщество). Основная часть деревень (Шильдский куст) располагается по берегам р. Шильды в ее верхнем течении, что послужило основанием для общего самоназвания волости. К северо-востоку от него находились деревни Андреева, Дуплева, Южнева и Рядчина. Они не были привязаны к водоемам. Как и на территории «Каргопольской Суши» данные шильдские деревни были основаны около озерков-ляг, часть из которых существует и по настоящее время.

Рядом с Шильдой сложилась округа, которая именовалась волостью “Большая Шалга”, или Шальской волостью (не путать с Большой Шалгой, расположенной вблизи Каргополя). Центром волости являлся Большешальский погост. Сведения из документа XVII в.: *«Церков Пресвятыя Богородицы Рожества... в Чаронской округе, в Шалге Большой...»*[88]. Географически волость Большая Шалга имеет сложную структуру. Часть ее деревень привязана к рекам Шильда и Петеньга, остальные – при озерах и ручьях. Волость находится “на перевале”, к востоку от Андомского водораздела. Можно сделать предположение, что освоение этой территории славянами шло с двух сторон: с юга – от оз. Воже и с запада – со стороны Андомского водораздела. Далее, по рекам Петеньга и Свидь, проходил путь до оз. Лаче.

Как уже сказано выше, один из наиболее освоенных путей продвижения славян на север пролегал от Белого озера к реке Онеге по реке Свидь. Поэтому можно предположить, что район р. Свидь был одним из первых, где появились славянские поселения. На реке Свидь сформировалось три волости: Боровская, Свидская и Хотеновская. В каждой из них был свой погост. В начале XVII в. эти

волости были отмежеваны в Чарондскую округу. Волость Свидская Чарондской округи в 1624-1625 г.: «12 деревень, 1 пустая, 23 дв., 26 человек, 2 дв. пустых. Пашни паханой худой 112 чети, перелогом 19 ½ чети, лесом поросло 248 чети. Всего 379 чети с полуосминою. Сена 200 копен, лесу болота 5 десятин, лесу поверстного болота 10 на 20 верст. В живущем 8 вытей, на льготе полчети выти, в пустее 12 вытей с четью»[89]. Волость Боровская Чарондской округи в 1624-1625 г.: «7 деревень жилых, 1 деревня пуста, 4 пустоши, 24 дв., 28 человек, 1 место пустое. Пашни паханой худой 106 чети, перелогом и лесом поросло 214 ½ чети, всего пашни 321 четь. Сена 154 копны. Лесу пашенного 1 десятина, лесуболота 40 десятин, лесу поверстного 4 на 2 версты. В живущем 6 вытей, во льготе ½ выти, в пустее 11 вытей»[90]. В последней волости погост именовался «Боросвидским» и постепенно название самой волости трансформировалось в Боросвидскую. Но на бытовом уровне до настоящего времени боросвидские деревни называют «Бором», а свидские – «Свидью». Волость Хотеновская в 1624-25 гг.: «Всего в Хотеновской волости 1 погост, 1 деревня церковная, 1 дв. попов, пашни худой 9 чети, сена 20 копен, лесу 3 десятины, крестьянских 22 деревни, 1 пустошь на льготе, 8 пустошей. А в жилых деревнях 80 дворов, 116 человек, 9 дв. да место пустое. Пашни паханой худой с отхожею 420 чети перелогом и лесом поросло 868 четей, всего пашни 1280 чети. Сена 1268 копен. Лесу пашенного 27 десятин, лесу болота 104 десятины, лесу поверстного болота 12 на 5 ½ версты. В живущем 29 ½ выти, на льготе 2 выти в пустее 40 с четью вытей»[91].

К XVI в. население восточного побережья озера Лаче проживало в деревнях, объединенных в четыре небольших куста поселений, три из которых в Платежной книге Каргопольского уезда 1555 г. были записаны как волости: Ольгский куст – «волостка Ольга», Нокольский куст – «волостка Нокола», Замошский куст и Ковежский куст – «волостка Замоше» или «Замощье». Куст деревень с собирательным названием «Ковжа» до конца XVIII в. статуса отдельной волости не имел. Но так как в Ковже имелся (с XVII в.) свой приход, и бытовало самоназвание «волость Ковжа», поэтому мы относим Ковжу к числу традиционных волостей. Данные волости были небольшими – от четырех деревень в Замошье до полутора десятка деревень в Ольге. По своему географическому расположению эти волости сильно разнятся. Деревни Ноколы находятся на самом берегу озера; деревни Ольгской волости рассредоточены в полях, и только вблизи одной из них имеется небольшое озеро; деревни Замошья были основаны на небольшой сухой возвышенности среди болот в стороне от водоемов; Ковежские деревни выстроились по берегам одноименной реки. Поэтому здесь присутствуют все типы поселений: приозерный, приречный, в полях.

На западной окраине Каргопольского уезда, в 80 км от Каргополя, на водораздельной границе между Поонежьем и Обонежьем сформировалась Лекшмозерская волость. Она заняла достаточно обширную территорию, прилегающую к озеру Лекшмозеро. Лекшмозерская волость в документах XVI-XVII вв. писалась с двойным названием, а приход именовался по названию церкви: «Волостка Лекшмоозерская и Долгоозерская в Петровском приходе»[92]; «Волость Лекшмозерская и Долгоозерская. На погосте церковь Петра и Павла, 3 дв. церковного причта. Деревень 19, выставка 1, дв. крест. 93, людей 319»[93]. Лекшмозерские деревни объединялись в четыре куста деревень. Три куста – Лекшмозерский, Орловский и Труфановский непосредственно связаны с оз. Лекшмозеро, Долгоозерский куст находился при озерах к северу от него. Что примечательно, исторические самоназвания двух кустов документально

фиксируются уже в XVI в.: «В той же волосте деревни тяглые на Труфанове стороне, ...на Орлове стороне...»[94].

Таким образом, из всех известных форм сельских поселений на Севере, и особенно на Каргополье, преобладала деревня. Деревни обычно концентрировались на определенных, часто небольших, территориях, наиболее удобных для хозяйственной жизни, именовавшихся волостями. Как свидетельствуют документы, число деревень почти во всех волостях в XVII в. по сравнению с XVI в. уменьшилось. При этом их дворность увеличивалась. К концу XVII – началу XVIII в. число деревень в волостях практически установилось и оставалось постоянным до середины XX в.